

ПРЕКРАСНЫЕ МГНОВЕНИЯ И ОБРАЗЫ

Аннотация. Автор рецензии внимательно и заинтересованно следит за продуктивной научной деятельностью В.И. Самохваловой. Ее работы отчетливо выделяются среди современной эстетической литературы. Они сугубо аналитичны, привлекают ясностью и последовательностью замысла. Как правило, безупречна и логика изложения. Не претендуя на монографическое исследование эстетики, В.И. Самохвалова тем не менее освещает самые насущные проблемы этой области философского знания. Такие понятия, как красота, безобразное, творчество, гений, захватывают суть эстетического познания. Анализы художественных категорий нередко содержат у В.И. Самохваловой скрытую и открытую полемичность. В данном случае книга представляет собой сборник отдельных статей и очерков. Автор характеризует их как этюды или как лекции, изложенные в свободной форме.

Автор рецензии использует метод категориального анализа эстетики. Он стремится выявить внутреннюю связь тех понятий, которые в своей совокупности составляет наука «эстетики». Следуя за В.И. Самохваловой, автор прослеживает формирование эстетического сознания, обращается к сложной теме происхождения искусства и становления особой формы его языка. Новизна рецензии проявляется в стремлении проследить структуру каждой проблемы, затронутой в книге. Не остается без внимания и рассмотрение современного существования эстетики.

Ключевые слова: эстетика, категории, красота, безобразное, искусство, гений, норма, язык, форма, творчество.

Самохвалова В.И. Эстетические этюды. М.: ИИТЕЛЛ, 2013. 550 с. (тираж 500 экз.)

В.И. Самохвалова подчеркивает, что эстетика обращена не только к интеллекту, но и в меньшей степени к чувствам человека. «Подобная обращенность к человеку и на человека, учет его человеческих характеристик и качеств, его антропологически выделяемых возможностей составляет имманентное и конститутивное качество эстетики, учитывающей при этом не только интеллектуальные основания человеческого поведения в мире, но и эмоционально-чувственные, в том числе эстетически организованные движения и свойства человеческого естества, человеческой души» (с.7).

Автор монографии придерживается мнения, согласно которому философия не является наукой. Известно, что по этому поводу внутри философского сообщества идут постоянные размежевания. Но В.И. Самохвалова, безусловно, права, считая, что эстетика не есть наука в строгом и точном смысле слова. Она рассматривает ее в качестве общей методологии комплексного и адекватного понимания и объяснения мира. Ни в

одном из трудов по эстетике, которые находятся в поле моего интереса, я не встречал столь обстоятельного и развернутого определения эстетики как философской дисциплины.

Общее определение эстетики, анализ факторов, которые искажают ее облик, вызывают эффект «опустынивания» (Ф. Ницше) не освобождают автора от более развернутого обоснования ее специфики, ее предмета. Первая часть ее монографии посвящена основным проблемам эстетики. Философия сама по себе агрессивна. Она пытается все сущее представить как основу и логическое обоснование любомудрия. Везде философия — в происхождении человека, морали, красоты, познания, культуры. Все несет на себе ее печать. Даже те обстоятельства, которые вызвали к жизни данный феномен, оказываются чем-то производным от философии.

Философия имеет дело с предельными, вековыми вопросами. Наука, конечно, тоже пытается выстроить относительно целостную картину мира. Но она погружена в конкретности, решает множество частных задач. В этом смысле философия гораздо свободнее. Она задумывается, размышляет над универсальными проблемами.

В.И. Самохвалова вовсе не пытается отстоять какой-то автономный, необычный статус эстетики. Она отмечает, что эстетика есть необходимая и неотъемлемая сторона целостного философского видения, восприятия, понимания мира. В то же время она полагает, что эстетика не является частью философии, как, скажем, теория познания. У эстетики свой особый, отличающий данную науку от других наук, предмет познания, собственные задачи, собственная специфика.

Было бы странно, если бы другие философские науки не попытались найти самостоятельно «отправной пункт» философии. В.В. Бычков в своей книге «Эстетическая аура бытия»¹ отмечает, что такие мыслители, как Кант, Шеллинг, Гегель, Николай Лосский и ряд других просто вынуждены были всем ходом своего философствования включать эстетику в качестве завершающего (т.е. приводящего к целостности) звена в свои философские системы»².

В титульных листах некоторых работ появились названия, свидетельствующие о приоритетности эстетики по отношению к философии вообще³. Речь идет о вызовах эстетики по отношению к философии, о предельных основаниях постижения красоты, прекрасного, возвышенного и пр. Сам автор в аннотации сообщает, что тема эстетики и философии — это сфера целостного основания знания и культурного опыта, в которую втянут анализ их как определяемых и переопределяемых посредством друг друга. Порядок рассмотрения философии и эстетики предполагает процедуру соотношения целого и части. Родившись на глазах у философов, эстетика вступает с ней в отношения, образующие то густую и плотную, то более разреженную сеть. Сквозь ткань эстетических идей и артефактов нередко прорастают вопросы, которые традиционно считались прерогативой философии.

Философские науки, выросшие на древе любознательности, начинают обуживать ствол. Крона наступают на дерево, настаивая на собственном приоритете. Философия — одна из неотъемлемых форм культурного бытия человека. В любую эпоху, на разных материках рождались мудрецы, которые задумывались над тайнами мира. Не было эпохи, когда философия исчезала бы. Она, по-видимому,

никогда не прекратит своего существования, пока жив человек. Это глубинная, неискоренимая потребность человека. Он будет вечно стремиться к постижению секретов природы, человеческого духа, божественных тайн.

В.И. Самохвалова считает, что объектом эстетики выступает вся эстетическая реальность во всех ее аспектах и обнаружениях, доступных человеку. Вместе с тем, по ее мнению, предмет эстетики постоянно преобразуется в процессе исторического развития общества, человека, его культуры в зависимости от духа времени, логики познания, состояния художественной практики и даже субъективных склонностей исследователей. Весь этот процесс автор монографии связывает с парадигмальным мышлением. Разумеется, на исторически конкретную картину мира оказывают воздействие не только научные открытия. Полагаю, что и эстетические представления формируют облик новой парадигмы. Скажем, усилия современных представителей интегральной психологии по реконструкции современного видения мира неизменно соотносятся с законами красоты. На определяющем характере прекрасного в постижении облика реальности настаивает, например, весьма глубокий мыслитель Кен Уилбер.

С этой интенцией сходна мысль В.И. Самохваловой, которая видит в красоте — особый способ функционирования и обмена с окружающей средой. Организационный подход к пониманию красоты действительно позволяет понять смысл и механизм ее возникновения, образования или построения. Он также, по мнению В.И. Самохваловой, помогает системно-структурно «расположить» содержание эстетики в ее стремлении охватить соответствующую сторону отношений человека к миру. Через понятие организации могут быть представлены все формы эстетического обнаружения, эстетической деятельности в мире. Действительно, в понятии красоты реально фокусируются и взаимоотражаются представления о норме, мере, гармонии, совершенстве, целесообразности, идеале, ценности.

Много внимания В.И. Самохвалова уделяет вопросам категориального аппарата эстетики. Истоки учения о категории уходят в далекое прошлое. Термин «категория» взят из аристотелевского словаря. У Аристотеля категория обозначает предикат предложения, и категории бытия суть различные классы предикатов, которые могут иметь отношение к какому-либо предмету. Сущность,

¹ Бычков В.В. Эстетическая аура бытия. М., 2010.

² Там же. С. 30.

³ См.: Кормин Н.А. Эстетика и философия. М., 2009.

количество, качество, отношение и т.д. соответствуют понятиям наиболее общего характера, которые вообще могут быть обнаружены и которые составляют «первые атрибуты вещей». Они также не сводимы друг к другу. Этот характер несводимости прежде всего проявляется в самых различных вариантах его использования философией после Аристотеля.

По словам В.И. Самохваловой, система категорий и в целом эстетических понятий позволяет структурировать и удерживать в сознании представление о тех явлениях и качествах, которые человек не воспринимает непосредственно. При этом существует определенная методология опознания качеств, позволяющая отнести явление к той или иной из категорий.

Автор эстетических этюдов показывает различие красоты и прекрасного. Противоположностью красоты извечно считалась практика безобразного. Известна мысль Э. Фромма о том, что красота противостоит фальшивому. По убеждению В.И. Самохваловой, в безобразном мы имеем дело не только с внешними (формально представленными) признаками или проявлениями, но с состояниями пустоты, фальши, подмены цели и импульса. Нам уже приходилось оценивать весьма оригинальную и неустанную работу В.И. Самохваловой по изучению феноменологии безобразного⁴. В прежних работах она отказывала безобразному в онтологическом статусе. Оно рассматривалось как отступление от красоты, как ее неправомерная аранжировка. В данном случае В.И. Самохвалова с признанием относится к мысли Г.Г. Шпета о том, что безобразное существенно трансцендентно.

В.И. Самохвалова ставит ряд относительно новых подходов к проблеме безобразного. По каким законам организации каких форм образуется безобразное? Или по отношению к нему в мире существует и действует какая-то другая логика? Утверждая, что безобразное — это особая сфера идей, образов, символов, смыслов, ситуаций, которые требуют собственных специфических средств понимания и разрешения, В.И. Самохвалова расширяет горизонт предыдущей монографии и стремится к более основательной феноменологии безобразного.

Обстоятельно анализируются также и другие категории. Из них можно возвышенное и трагическое. Возвышенное — категория эстетики, кото-

рая характеризует ценность предметов и явлений, обладающих колоссальной мощью и таит в себе огромный потенциал, однако остаются недостижимыми для личности. В.И. Самохвалова показывает, что оно часто выступает как несоизмеримое с обычными масштабами (человеческими), что может делать возвышенное непонятным, иногда недоступным обычному восприятию. Категорию возвышенного она связывает с ощущением полноты бытия, которое открывает человеку новые смыслы понимания мира и новые глубины собственной природы.

Трагическое возникает как выражение неразрешимого конфликта. Он влечет за собой страдания и гибель героя, который заслуживает славы и сочувствия. Аристотель считал, что трагедия рождает катарсис, который способствует воспитанию высоких гражданских и человеческих чувств. В «Поэтике» Аристотеля отмечается, что трагедия предполагает «перелом от несчастья к счастью или от счастья к несчастью». Трагедия не обязательно связана с гибелью главного героя, однако невыразимые мучения для него неизбежны. Аристотель усматривал источник трагедии в ошибке героя, который совершал некий проступок по незнанию, но практика античной трагедии была шире. Аристотель считал, что трагический герой не обязательно исключительный человек. Он не лучший и не худший. Однако в истории эстетики утвердилось представление о персонажах трагедии как о высоких героях.

«В трагическом, — пишет В.И. Самохвалова, — находит свое выражение наличие глубоких (иногда неразрешимых и даже катастрофических) объективных противоречий. Таковым может быть противостояние человека силам природы, например, последствия извержений вулканов и землетрясений; это может быть столкновение противоположных общественных и тенденций; борьба между необходимым и неизбежным новым, с одной стороны, и привычным и обжитым старым (особенно при быстром темпе изменений), с другой; столкновение — между волей к действию и историческими обстоятельствами; конфликт между личным и общественным; между исторически необходимыми требованиями и практической невозможностью их осуществления; между мыслимым идеалом и действительностью; между мыслимым идеалом и действительностью; между благими намерениями и низкими средствами их осуществления; между внешней деятельностью человека и внутренним миром его личности; между

⁴ Самохвалова В.И. Безобразное. Размышления о его природе, сущности и месте в мире. М., 2012.

чувством и долгом, головой и сердцем, свободной и необходимостью» (с.133).

Мне нравится эта обстоятельность в каталогизации трагических конфликтов. Понятное дело, она не исчерпывает всех источников трагического освоения жизни. Можно напомнить действия героя и его роковым предначертанием, о чем толкуют древнегреческие трагедии. Не составит труда указать на конфликт подлинного и фальшивого чувства в «Короле Лире» Шекспира. Разумеется, сущность трагедии не только в самом конфликте, социально значимом или личностно непреложном. Суть трагедии в способе осмысления этих конфликтов, в том духовном напряжении, которое сопутствует действию. Не глубина конфликта в трагедии и даже не число жертв и гибели героев, а в осознании невозможности избыть эти конфликты, разрешить их до конца. Ведь Гамлета не служит ответом на вопрос: «быть или не быть?», а подтверждает неукоснительную мощь этого вопроса.

Завершая анализ категориального аппарата эстетики, В.И. Самохвалова трактует его как результат познания человеком существования мира в его закономерностях и как бы архетипических обнаружениях основных типов отношений, гармоний и конфликтов. Так выявляет себя мощь и многогранность человеческого сознания.

Является ли искусством одной из форм общественного сознания или оно, скорее, характеризует общественную практику, в ходе которой реальность обживается эстетически? Мы вступаем в главу, которая характеризует искусство как специализированную сферу художественно-эстетической деятельности человека. Искусство создает особую реальность, свой особый мир, в котором все может отличаться от реально окружающего мира человека. Искусство выступает как организация самой духовной силы человека, способного не только мысленно охватить, но и воспроизвести — в образах переживания и понимания и в образах существенно воплощенных — художественно удвоить самые сложные структуры действительности.

В «Эстетические этюды» в качестве второй части включены отдельные статьи В.И. Самохваловой. Выделим, к примеру, материал, который называется «Творческая личность. Гений и норма». Не вызывает сомнений тезис о том, что гений есть превозможение нормы. Гений отличается от талантливости человека не просто глубиной мышления, но его оригинальностью, яркостью, парадоксальностью. Он открывает непредсказуемое.

Гений (лат. *genius* — дух, хранитель) — высшая ступень человеческих способностей, таланта. Гениальный человек — выдающаяся личность, обладающая огромными творческими задатками, которые проявляются в создании принципиально новых и оригинальных форм в тех или иных сферах деятельности, в неповторимо-индивидуальном, личностном видении глубин и непреходящих смыслов мира как организма, некоей целостной сущности. Гений не есть нечто субъективно-личностное, противостоящее миру как чему-то объективно-безличностному. Гений обнаруживает такие глубинные стороны и тенденции бытия, которые не могут быть постигнуты большинством людей.

Шопенгауэра приходит к убеждению, что человеческая природа раскрывается в гении. «Гений, — пишет Шопенгауэр, — среди прочих людей — то же, что карбункул среди драгоценных камней: он сияет собственным светом, тогда как другие лишь отражают падающий на них свет»⁵. У гениальных людей, по мнению философа, обнаруживается могучая воля и в то же время необычайная мера познавательной силы. Все это не свойственно обыкновенному человеку. «Гению же приданная ему пылкая могучая воля дает повод к разладу с миром, который и должен предшествовать бескорыстному созерцанию последнего»⁶.

Не углубляясь в этику, отметим, что Шопенгауэр видит путь к высшему сознанию через глубокую внутреннюю работу, через страдание. Без боли и неудач человек никогда не измерит глубины. Только так можно сохранить возвышенный образ мыслей⁷. Человеческая природа раскрывается через усилие, через напряженную работу мысли и чувства. Все эти рассуждения Шопенгауэра есть не что иное, как некое предощущение тех выводов, к которым придет современная философская антропология.

Отметим, что В.И. Самохвалова — яркий и самобытный исследователь. Ее отличает строгая логичность, последовательность в отстаивании собственных позиций, основательное изучение нужного материала, глубина собственных выводов. Читать ее тексты — одно удовольствие. Пожалуй, продолжил бы, если бы не другие неотложные дела.

⁵ Шопенгауэр А. Собр. соч. в 6-и тт. М., 2001. Т. 5. С. 62.

⁶ Там же. Т. 6. С. 126.

⁷ Там же. Т. 6. С. 120.

Список литературы:

1. Бычков В.В. Эстетическая аура бытия. М., 2010.
2. Гуревич П.С. Психоанализ личности. М., 2011.
3. Кормин Н.А. Эстетика и философия. М., 2009.
4. Самохвалова В.И. Безобразное. Размышления о его природе, сущности и месте в мире. М., 2012.
5. Спирова Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М., 2012.
6. Шапинская Е.Н. Эстетик в лабиринтах посткультуры. Размышления о книге В. Самохваловой «Безобразное» // Философия и культура. 2013. № 3. С. 403-408.

References (transliteration):

1. Bychkov V.V. Esteticheskaya aura bytiya. M., 2010.
2. Gurevich P.S. Psikhoanaliz lichnosti. M., 2011.
3. Kormin N.A. Estetika i filosofiya. M., 2009.
4. Samokhvalova V.I. Bezobraznoe. Razmyshleniya o ego prirode, sushchnosti i meste v mire. M., 2012.
5. Spirova E.M. Filosofsko-antropologicheskoe sodержanie simvola. M., 2012.
6. Shapinskaya E.N. Estetik v labirintakh postkul'tury. Razmyshleniya o knige V. Samokhvalovoi «Bezobraznoe» // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 3. S. 403-408.